

У Хейнли на мгновение промелькнуло сомнение, но затем его лицо посветлело. Слова, которые он сказал мне раньше, не были простой лестью, он выглядел искренне счастливым. Я тоже не могла поверить, что рассмотрела его безумное предложение.

Хейнли несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем прошептать мне:

- Если бы ... если бы ты была моей королевой, я был бы самым счастливым человеком на свете.
- Его голос стал торжественным, когда он дал обещание: - Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты стала не только самой счастливой женщиной на свете, но и самым счастливым человеком.

Его глаза блестели, а уголки рта растянулись в широкой улыбке, как будто он ничего не мог с собой поделать. Он был похож на большую собаку, которая воссоединилась со своим хозяином через десять лет. Хейнли напомнил мне моего любимца Ретриера, одного из самых счастливых существ, которых я когда-либо знала в своей жизни. Ретриер был большим псом, родившимся в том же году, что и я.

Тревога все еще давила на меня. Одна сторона пыталась нашептать мне причину и заверить, что со мной все в порядке.

С другой стороны, мне казалось, что у меня во рту гниль. Казалось слишком расчетливым то, что я нашла партнера для повторного брака до моего фактического развода. Хотя, если посмотреть на это иначе, именно Совешу первым нашел себе партнера для повторного брака.

- Я тебе обещаю. - Я произнесла свою клятву Хейнли: - Из меня получится хорошая королева. Не только для тебя, но и для людей.

Я действительно так думала. Это единственный способ выразить мою благодарность. И это еще не конец.

- Королева...

- И я никогда не стану вмешиваться, если ты примешь другую женщину в качестве своей наложницы.

- !

В этот момент выражение лица Хейнли дрогнуло, как будто оно вот-вот рассыплется. Его глаза расширились от шока, и он уставился на меня.

- Хейнли?

Он моргнул, когда я позвала его по имени, и натянуто улыбнулся:

- Наложница?

Это слово прозвучало неуверенно на его языке, как будто он этого не ожидал.

Меня охватил ужас. Я поняла, что совершила огромную ошибку. С какой стати я заговорила о наложницах еще до того, как мы поженились?

- Я имела в виду это на всякий случай.

Он выглядел так, словно вот-вот упадет от изумления, и я поспешно попыталась исправить свои слова. Но мое предложение ему было правильным. Даже если Хейнли возьмет наложницу... я уже была готова. На этот раз.

Исторически сложилось так, что большинство императоров и королей имеют наложниц. У брата Хейнли тоже было несколько любовниц. Те немногие, у кого их не было, обычно вообще не женаты. Когда-то я думала, что если и найдется император, который не возьмет себе наложницу, то это будет Совешу. Но... это предположение оказалось неверным.

Может ли Хейнли быть другим? Пожалуй, да. Но я не хотела снова быть застигнутой врасплох. Хотя Хейнли не такой уж плейбоем, как говорили слухи, было заметно, что он живет свободной жизнью.

Хейнли крепко взял меня за подбородок и тихо заговорил:

- Королева, если ты не возражаешь, не могла бы ты сообщить мне подробности? - Несмотря на первоначальную радость, выражение его лица вскоре стало серьезным: - Мне интересно, почему ты вдруг предложила мне политический брак.

Я поняла, что все еще держу свою руку поверх его, и быстро опустила ее. Хейнли тоже убрал

руки с моего лица.

- Конечно, какова бы ни была причина, я никогда не буду убеждать тебя изменить свое решение.

- Спасибо.

- Но Королева. Если ты станешь моей королевой, мы поженимся. Мы ... мы будем мужем и женой.

Внезапно Хейнли замолчал и принялся обмахивать лицо. Он выглядел смущенным, произнес слова "муж и жена", и его щеки покрылись красными пятнами. Мне было любопытно, что он собирался сказать, но сначала я взяла его за руку, чтобы успокоить:

- Ну как, тебе уже лучше?

Его лицо все еще пылало, но он улыбнулся и почесал щеку, прежде чем продолжить разговор:

- Да, мы поженимся. Я хочу знать, почему ты согласилась на это, Королева.

Если Хейнли действительно хочет сделать меня своей королевой, пусть будет так. Мое предложение было диким и беспрецедентным для любого, кто бы его услышал. Теперь, когда я была здесь с Хейнли, я собиралась рассказать ему о своей ситуации.

Но прежде чем я успела заговорить, к нам подошли два человека, и мы прекратили наш разговор. Один из людей был в плаще академии, а другой - в обычной одежде. Они остановились прямо перед нами, и тот, что был в обычной одежде, низко поклонился мне:

- Прошу прощения, Ваше Величество. Вас долго не было, и мы очень волновались, когда не получили от вас никаких известий.

Декан, должно быть, послал эскорт на всякий случай. Хейнли взглянул на часы. Действительно, время пролетело гораздо быстрее, чем ожидалось. Мы обменялись улыбками, понимая, что у нас похожие мысли.

Когда человек в обычной одежде посмотрел на Хейнли, тот вдруг опустил рукой капюшон.

Ах. Он сказал, что пришел сюда тайно.

Будет очень неприятно, если поползут слухи, что я встретила с ним здесь, тем более что мне грозит развод как императрице.

- Очень хорошо. Давайте вернемся.

Я говорила так спокойно, как только могла, потом посмотрела на Хейнли и одними губами произнесла - письмо.

В тот момент, когда Навье взглянула на Хейнли и произнесла губами "письмо", он почувствовал, что у него подогнулись колени. Когда она ушла, он, шатаясь, опустился на землю и прислонился головой к колонне.

Он не мог поверить в то, что только что произошло.

Я встретил Королеву...

По правде говоря, то, что они встретились в Вирволе, вовсе не было совпадением. Как только Хейнли услышал, что Навье прибудет в эти края, он тут же сбежал и поспешил сюда.

Но встреча в ресторане действительно была случайным совпадением, и Хейнли был в восторге от этого. Насколько вероятно то, что два человека решат пойти в один и тот же ресторан в одно и то же время?

И на этом его удача не закончилась. Они с Навье ели вместе, гуляли вместе и даже оделись в одну и ту же одежду. Хотя вокруг них было еще двадцать три человека в такой же униформе, для Хейнли все они были невидимками.

Он прикрыл рот рукой и в недоумении ударился головой о колонну.

Ему предложили это сделать.

Королева, которую он желал заполучить любой ценой, прямо предложила ему жениться на ней. Этого достаточно, чтобы удовлетворить нетерпение дворян и ворчание МакКенны. Несколько прохожих странно поглядывали на Хейнли, который дико ухмылялся в одиночестве.

Но вскоре выражение его лица стало серьезным. Счастье грядущего брака омрачилось темной тенью - брак по расчету, разговор о наложнице, обещание не вмешиваться... он не знал, что переживает императрица Навье, но ему было грустно, что не было ни слова о любви.

Мне просто нужен трон для нее.

Он смотрел в землю, а прохожие продолжали шептаться между собой. Хейнли даже не слышал ни слова. Он встал и выдал из себя улыбку.

Но я рад, что она передумала.

Навье хотела трон, и у него есть трон. Кроме того, что с того, что это брак по расчету? Пока она будет рядом с ним, у них будет возможность сблизиться.

Но что же все-таки случилось...